

ТИПИЧНОСТЬ СТАБИЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ПО ПЕРВОМУ ПРИБЛИЖЕНИЮ

© Издательство «Наука».
Главная редакция
физико-математической литературы,
«Математические заметки», 1984

В. М. Миллионщиков

§ 1. Пусть в окрестности точки $x_0 \in \mathbf{R}^n$ задано автономное дифференциальное уравнение $\dot{x} = f(x)$, правая часть которого $f(\cdot)$ непрерывно дифференцируема и обращается в этой точке в нуль. Если действительные части всех собственных значений производной df_{x_0} отрицательны, то неподвижная точка x_0 уравнения $\dot{x} = f(x)$ экспоненциально устойчива (теорема Ляпунова об устойчивости по первому приближению [1]).

Из экспоненциальной устойчивости нулевого решения уравнения в вариациях автономного дифференциального уравнения $\dot{x} = f(x)$ вдоль решения $x(\cdot)$ не всегда вытекает устойчивость решения $x(\cdot)$. В этом можно убедиться, рассматривая пример Перрона [2] (см. [3] гл. IV п. 9):

$$\begin{cases} \dot{u} = -\alpha u, \\ \dot{v} = (\sin \ln t + \cos \ln t - 2\alpha)v + u^2. \end{cases} \quad (1)$$

При $\alpha > 1/2$ нулевое решение системы уравнений в вариациях системы (1) в нуле

$$\begin{cases} \dot{u} = -\alpha u, \\ \dot{v} = (\sin \ln t + \cos \ln t - 2\alpha)v \end{cases} \quad (2)$$

экспоненциально устойчиво, так как старший показатель Ляпунова системы (2) равен $\max\{-\alpha, 1-2\alpha\}$; но при $\alpha \in \left(\frac{1}{2}, \frac{1}{2} + \frac{1}{4}\exp(-\pi)\right)$ нулевое решение системы (1) неустойчиво.

Результат настоящей статьи состоит в следующем. Стабильная (т. е. сохраняющаяся при малых возмущениях уравнения и начального значения) устойчивость по первому приближению типична (напомним, что свойство называется типичным, если им обладает всюду плотное множество точек, имеющее тип G_δ). Точная формулировка такова.

Пусть V — замкнутое дифференцируемое многообразие класса C^3 . Множество S всех диффеоморфизмов класса C^1 , отображающих V на V , наделим C^1 -топологией.

ТЕОРЕМА. В пространстве $S \times V$ имеется всюду плотное множество A типа G_δ , обладающее свойством: если для некоторого $(f, x) \in A$ выполнено неравенство

$$\overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m} \ln \|d(f^m)_x\| < 0,$$

то множество тех $(g, y) \in S \times V$, для которых точка y экспоненциально устойчива относительно диффеоморфизма g , есть окрестность точки (f, x) .

Фигурирующая в формулировке теоремы норма $\|\cdot\|$ линейного отображения касательного пространства в касательное пространство определяется стандартным образом (как максимум нормы образа нормированного вектора) через нормы в

касательных пространствах, индуцированные некоторой римановой метрикой на V . Сама эта норма зависит, конечно, от выбора римановой метрики на V , но показатель Ляпунова $\overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m} \ln \|d(f^m)_x\|$ от выбора римановой метрики на V не зависит, так как вследствие компактности многообразия V всякие две римановы метрики $\langle \cdot, \cdot \rangle_1$ и $\langle \cdot, \cdot \rangle_2$ на V эквивалентны в том смысле, что отношение $\langle \xi, \xi \rangle_1 \langle \xi, \xi \rangle_2^{-1}$ заключено между двумя положительными числами, не зависящими от касательного вектора ξ .

Точку $y \in V$ называем здесь экспоненциально устойчивой относительно диффеоморфизма $g: V \rightarrow V$, если: 1) для всякого $\varepsilon > 0$ существует $\delta > 0$, такое, что для всякого $z \in V$, удовлетворяющего неравенству $\rho(z, y) < \delta$, имеет место неравенство $\sup_{m \in \mathbf{N}} \rho(g^m z, g^m y) < \varepsilon$, 2) для некоторого $\delta_0 > 0$ выполнено неравенство

$$\sup_{z \in V: \rho(z, y) < \delta_0} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m} \ln \rho(g^m z, g^m y) < 0$$

($\ln 0$ считаем равным $-\infty$). В этом определении $\rho(\cdot, \cdot)$ — расстояние на V , индуцированное некоторой римановой метрикой. Свойство точки y быть экспоненциально устойчивой относительно диффеоморфизма $g: V \rightarrow V$ не зависит от выбора римановой метрики компактного многообразия V .

§ 2. Обозначим через $\tilde{\mathcal{J}}$ множество последовательностей $\tilde{g} = \{g_k\}_{k \in \mathbf{N}}$, где $g_k: (E^n, 0) \rightarrow (E^n, 0)$. Формула $g_k: (E^n, 0) \rightarrow (E^n, 0)$ означает, что g_k — отображение $E^n \rightarrow E^n$ такое, что $g_k 0 = 0$. Через $\tilde{\mathcal{B}}$ обозначим множество тех $\tilde{g} \in \tilde{\mathcal{J}}$, для которых

$$\|\tilde{g}\| \stackrel{\text{def}}{=} \sup_{k \in \mathbf{N}} \|g_k\| < +\infty, \quad (3)$$

где

$$\|g_k\| \stackrel{\text{def}}{=} \sup_{a \in E^n} (|g_k a| \cdot |a|^{-1});$$

звездочка справа внизу здесь и далее означает выбрасывание нуля.

Для всякого $\tilde{g} \in \tilde{\mathcal{J}}$ определим показатель Ляпунова (ср. [1])

$$\lambda(\tilde{g}) = \inf_{r \in \mathbf{R}_*^+} \overline{\lim}_{k \rightarrow +\infty} \frac{1}{k} \ln \sup_{a \in S_{r,*}} (|g_k \dots g_1 a| \cdot |a|^{-1}) \quad (4)$$

и центральный показатель (ср. [4] § 7, 8, 13, 15).

$$\Omega(\tilde{g}) = \inf_{r \in \mathbf{R}_*^+} \inf_{\tau \in \mathbf{N}} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \cdot \sum_{j=0}^{m-1} \ln \sup_{a \in S_{r,*}} (|g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+1} a| \cdot |a|^{-1}); \quad (5)$$

здесь

$$S_r = \{a \in E^n : |a| \leq r\}, \quad \ln 0 = -\infty, \quad \ln(+\infty) = +\infty.$$

Для всяких $\tilde{g} \in \tilde{\mathcal{B}}$, $r \in \mathbf{R}_*^+$, $\tau \in \mathbf{N}$ из (3) следует равенство

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_{k \rightarrow +\infty} \frac{1}{k} \ln \sup_{a \in S_{r,*}} (|g_k \dots g_1 a| \cdot |a|^{-1}) &= \\ &= \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \ln \sup_{a \in S_{r,*}} (|g_{m\tau} \dots g_1 a| \cdot |a|^{-1}), \end{aligned}$$

из которого в силу формулы (4) вытекает, что для всяких $\tilde{g} \in \tilde{\mathcal{B}}$, $\tau \in \mathbf{N}$ выполнено равенство

$$\lambda(\tilde{g}) = \inf_{r \in \mathbf{R}_*^+} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \ln \sup_{a \in S_{r^*}} (|g_{m\tau} \dots g_1 a| \cdot |a|^{-1}). \quad (6)$$

ЛЕММА 1. Пусть $\tilde{f} = \{f_k\}_{k \in \mathbf{N}} \in \tilde{\mathfrak{B}}$ таково, что

$$[\tilde{f}] \stackrel{\text{def}}{=} \inf_{k \in \mathbf{N}} \inf_{c \in E_*^n} (|f_k c| \cdot |c|^{-1}) > 0, \quad (7)$$

и пусть $\tilde{g} = \{g_k\}_{k \in \mathbf{N}} \in \tilde{\mathfrak{B}}$ удовлетворяет условию

$$\sup_{k \in \mathbf{N}} (|g_k c - f_k c| \cdot |c|^{-1}) \xrightarrow{c \rightarrow 0} 0. \quad (8)$$

Тогда $\Omega(\tilde{g}) = \Omega(\tilde{f})$.

Доказательство. Для всяких $j \in \mathbf{Z}^+$, $\tau \in \mathbf{N}$ имеем

$$\begin{aligned} g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+1} - f_{j\tau+\tau} \dots f_{j\tau+1} &= g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+2} (g_{j\tau+1} - f_{j\tau+1}) + \\ &+ \sum_{k=2}^{\tau-1} g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+k+1} (g_{j\tau+k} - f_{j\tau+k}) f_{j\tau+k-1} \dots f_{j\tau+1} + (g_{j\tau+\tau} - f_{j\tau+\tau}) f_{j\tau+\tau-1} \dots f_{j\tau+1}, \end{aligned}$$

откуда для всяких $j \in \mathbf{Z}^+$, $\tau \in \mathbf{N}$, $a \in E_*^n$ следует неравенство

$$\begin{aligned} |g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+1} a - f_{j\tau+\tau} \dots f_{j\tau+1} a| \cdot |f_{j\tau+\tau} \dots f_{j\tau+1} a|^{-1} &\leq \\ &\leq \sum_{k=1}^{\tau} \|\tilde{g}\|^{k-1} (|(g_{j\tau+k} - f_{j\tau+k}) f_{j\tau+k-1} \dots f_{j\tau+1} a| \cdot |f_{j\tau+k-1} \dots f_{j\tau+1} a|^{-1} [\tilde{f}]^{k-\tau-1}). \end{aligned} \quad (9)$$

Так как для всяких $j \in \mathbf{Z}^+$, $\tau \in \mathbf{N}$, $k \in \{1, \dots, \tau\}$, $a \in E_*^n$ имеет место неравенство

$$|f_{j\tau+k-1} \dots f_{j\tau+1} a| \leq \|\tilde{f}\|^{k-1} \cdot |a|,$$

а $\tilde{f} \in \tilde{\mathfrak{B}}$, то из (8) следует, что при всяком $\tau \in \mathbf{N}$ при $a \rightarrow 0$ правая часть неравенства (9) стремится к нулю равномерно по $j \in \mathbf{Z}^+$. Из (9) следует поэтому, что для всякого $\tau \in \mathbf{N}$

$$|g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+1} a| \cdot |f_{j\tau+\tau} \dots f_{j\tau+1} a|^{-1} \xrightarrow{a \rightarrow 0} 1$$

равномерно по $j \in \mathbf{Z}^+$. Отсюда вытекает, что для всякого $\tau \in \mathbf{N}$

$$[\sup_{a \in S_{r^*}} (|g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+1} a| \cdot |a|^{-1})] \cdot [\sup_{a \in S_{r^*}} (|f_{j\tau+\tau} \dots f_{j\tau+1} a| \cdot |a|^{-1})]^{-1} \xrightarrow{r \rightarrow 0} 1$$

равномерно по $j \in \mathbf{Z}^+$. Поэтому для всякого $\tau \in \mathbf{N}$

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \sum_{j=0}^{m-1} \ln \sup_{a \in S_{r^*}} (|g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+1} a| \cdot |a|^{-1}) - \\ - \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \sum_{j=0}^{m-1} \ln \sup_{a \in S_{r^*}} (|f_{j\tau+\tau} \dots f_{j\tau+1} a| \cdot |a|^{-1}) \xrightarrow{r \rightarrow 0} 0. \end{aligned}$$

Так как при всяком $\tau \in \mathbf{N}$ каждый из двух верхних пределов в последней формуле — монотонно неубывающая функция от $r \in \mathbf{R}_*^+$, то $\lim_{r \rightarrow 0}$ от каждого из них существует и равен $\inf_{r \in \mathbf{R}_*^+}$ и поэтому из последней формулы следует, что для всякого $\tau \in \mathbf{N}$

$$\begin{aligned} \inf_{r \in \mathbf{R}_*^+} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \sum_{j=0}^{m-1} \ln \sup_{a \in S_{r^*}} (|g_{j\tau+\tau} \dots g_{j\tau+1} a| \cdot |a|^{-1}) = \\ = \inf_{r \in \mathbf{R}_*^+} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \sum_{j=0}^{m-1} \ln \sup_{a \in S_{r^*}} (|f_{j\tau+\tau} \dots f_{j\tau+1} a| \cdot |a|^{-1}). \end{aligned}$$

Взяв от обеих частей последнего равенства $\inf_{\tau \in \mathbf{N}}$ и поменяв этот символ местами с символом $\inf_{r \in \mathbf{R}_*^+}$ получаем равенство, которое с помощью формулы (5) записывается в виде

$\Omega(\tilde{g}) = \Omega(\tilde{f})$. Лемма 1 доказана.

ЛЕММА 2. Пусть $\tilde{g} = \{g_k\}_{k \in \mathbf{N}} \in \tilde{\mathfrak{B}}$ и пусть $\Omega(\tilde{g}) < 0$. Тогда $\lambda(\tilde{g}) \leq \Omega(\tilde{g})$.

Доказательство. Пусть дано $\alpha \in (\Omega(\tilde{g}), 0)$. В силу формулы (5) найдутся $r \in \mathbf{R}_+^*$, $\tau \in \mathbf{N}$, $\bar{m} \in \mathbf{N}$, такие, что

$$\sum_{j=0}^{m-1} \ln \sup_{a \in S_{p^*}} (|g_{j\tau+\tau} \cdots g_{j\tau+1} a| \cdot |a|^{-1}) < \alpha m \tau. \quad (10)$$

для всякого $m \in \bar{m} + \mathbf{N}$. Положим

$$D = \max_{m \in \{1, \dots, \bar{m}\}}^{\text{def}} \|g_{m\tau} \cdots g_1\|, \quad (11)$$

$$p = r \min\{D^{-1}, 1\}. \quad (12)$$

Из (11), (12) следует, что для всяких $m \in \{1, \dots, \bar{m}\}$, $a \in S_{p^*}$ выполнено неравенство $|g_{m\tau} \cdots g_1 a| \leq r$.

Докажем, что это неравенство выполнено для всяких $a \in S_{p^*}$, $m \in \mathbf{N}$. Предположим противное: пусть для некоторого $\bar{a} \in S_{p^*}$ множество тех $m \in \bar{m} + \mathbf{N}$, для которых $|g_{m\tau} \cdots g_1 \bar{a}| > r$, непусто. Обозначив через m_1 наименьший элемент этого множества, имеем

$$|\bar{a}| \leq r, \quad (13)$$

$$|g_{m\tau} \cdots g_1 \bar{a}| \leq r \quad (m \in \{1, \dots, m_1 - 1\}), \quad (14)$$

$$|g_{m_1\tau} \cdots g_1 \bar{a}| > r; \quad (15)$$

формула (13) следует из неравенства $p \leq r$, вытекающего из (12). Имеем

$$\begin{aligned} |g_{m_1\tau} \cdots g_1 \bar{a}| \cdot |\bar{a}|^{-1} &= |g_{m_1\tau} \cdots g_1 \bar{a}| \cdot |g_{(m_1+1)\tau} \cdots g_1 \bar{a}|^{-1} \cdots |g_\tau \cdots g_1 \bar{a}| \cdot |\bar{a}|^{-1} \leq \\ &\leq \prod_{j=0}^{m_1-1} \sup_{b \in S_{p^*}} (|g_{j\tau+\tau} \cdots g_{j\tau+1} b| \cdot |b|^{-1}); \end{aligned} \quad (16)$$

последнее неравенство — следствие формул (13), (14). Так как $m_1 \in \bar{m} + \mathbf{N}$, $\alpha < 0$, то из формул (10), (16) следует неравенство

$$|g_{m_1\tau} \cdots g_1 \bar{a}| \cdot |\bar{a}|^{-1} < 1,$$

противоречащее формулам (13), (15). Полученное противоречие доказывает, что для всяких $a \in S_{p^*}$, $m \in \mathbf{N}$ выполнено неравенство $|g_{m\tau} \cdots g_1 a| \leq r$. Поэтому при всяких $a \in S_{p^*}$, $m \in \mathbf{N}$ имеем

$$\begin{aligned} |g_{m\tau} \cdots g_1 a| \cdot |a|^{-1} &= |g_{m\tau} \cdots g_1 a| \cdot |g_{(m+1)\tau} \cdots g_1 a|^{-1} \cdots |g_\tau \cdots g_1 a| \cdot |a|^{-1} \leq \\ &\leq \prod_{j=0}^{m-1} \sup_{c \in S_{p^*}} (|g_{j\tau+\tau} \cdots g_{j\tau+1} c| \cdot |c|^{-1}), \end{aligned}$$

откуда

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \ln \sup_{a \in S_{p^*}} (|g_{m\tau} \cdots g_1 a| \cdot |a|^{-1}) &\leq \\ &\leq \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \sum_{j=0}^{m-1} \ln \sup_{c \in S_{p^*}} (|g_{j\tau+\tau} \cdots g_{j\tau+1} c| \cdot |c|^{-1}) \leq \alpha; \end{aligned} \quad (17)$$

последнее неравенство цепочки (17) следует из (10). Итак, для всякого $\alpha \in (\Omega(\tilde{g}), 0)$ нашлись $r \in \mathbf{R}_+^*$, $\tau \in \mathbf{N}$, для которых

$$\overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \ln \sup_{a \in S_{p^*}} (|g_{m\tau} \cdots g_1 a| \cdot |a|^{-1}) \leq \alpha.$$

Отсюда следует неравенство

$$\inf_{\tau \in \mathbf{N}} \inf_{r \in \mathbf{R}_+^*} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \ln \sup_{a \in S_{p^*}} (|g_{m\tau} \cdots g_1 a| \cdot |a|^{-1}) \leq \Omega(\tilde{g}),$$

левая часть которого, в силу фразы, содержащей формулу (6), равна $\lambda(\tilde{g})$. Лемма 2

доказана.

Замечание. Если $\tilde{f} = \{f_k\}_{k \in \mathbb{N}} \in \tilde{\mathcal{J}}$ таково, что f_k при всяком $k \in \mathbb{N}$ есть линейное отображение $E^n \rightarrow E^n$, то формула (5) может быть переписана в виде

$$\Omega(\tilde{f}) = \inf_{\tau \in \mathbb{N}} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \sum_{j=0}^{m-1} \ln \|f_{j\tau+\tau} \cdots f_{j\tau+1}\|, \quad (18)$$

где $\|\cdot\|$ — норма линейного отображения $E^n \rightarrow E^n$.

§ 3. Доказательство теоремы. 1. Фиксируем на V произвольную риманову метрику $\delta(\cdot, \cdot)$ класса C^2 . Определяемое ею расстояние на V будем обозначать через $\rho(\cdot, \cdot)$. Напомним, что через S у нас обозначается множество всех диффеоморфизмов класса C^1 , отображающих V на себя. Так как V компактно, то для всякого $f \in S$ имеем

$$\sup_{x \in V} \max \{\|df_x\|, \|(df_x)^{-1}\|\} < +\infty; \quad (19)$$

здесь df_x — производная отображения f в точке x ; $\|\cdot\|$ — норма линейного отображения касательного пространства в касательное пространство, определяемая стандартным образом через нормы в касательных пространствах, индуцированные римановой метрикой.

C^1 -топология в S индуцируется метрикой

$$\tilde{d}_1(f, g) \stackrel{\text{def}}{=} \sup_{x \in V} \inf_{u \in G(fx, gx)} \{s(u) + \|\varphi_u dg_x - df_x\|\}; \quad (20)$$

здесь $G(y, z)$ — множество всех кусочно-гладких путей, идущих в многообразии V из точки z в точку y , $s(u)$ — длина пути u , φ_u — параллельный перенос касательных векторов вдоль пути u . В [5] доказано, что формула (20) в самом деле определяет расстояние в S .

а) Множество S можно наделить также другой структурой метрического пространства, задав расстояние

$$d_S(f, g) \stackrel{\text{def}}{=} \sup_{x \in V} \inf_{u \in G(fx, gx)} \{\min\{s(u), [1 + \rho(x, x_0)]^{-1}\} + \|\varphi_u dg_x - df_x\| + \|(\varphi_u dg_x)^{-1} - (df_x)^{-1}\|\}. \quad (21)$$

В [5] доказано, что формула (21) в самом деле определяет расстояние в S и что для компактного многообразия V расстояние $d_S(\cdot, \cdot)$, определенное формулой (21), индуцирует на S ту же топологию, что и расстояние $\tilde{d}_1(\cdot, \cdot)$, определенное формулой (20). В силу предложения 1 [6] метрическое пространство (S, d_S) полно.

б) Положим

$$B = S \times V, \quad E = S \times TV, \quad p = 1_S \times \pi, \quad (22)$$

где (TV, π, V) — касательное расслоение многообразия V . Расстояния в B определяются формулами

$$\begin{aligned} \tilde{d}_B((f, x), (g, y)) &= \tilde{d}_1(f, g) + \rho(x, y), \\ d_B((f, x), (g, y)) &= d_S(f, g) + \rho(x, y) \end{aligned}$$

для всяких $f \in S, g \in S, x \in V, y \in V$. Так как расстояния $\tilde{d}_1(\cdot, \cdot)$ и $d_S(\cdot, \cdot)$ индуцируют на S одну и ту же топологию, то расстояния $\tilde{d}_B(\cdot, \cdot)$ и $d_B(\cdot, \cdot)$ индуцируют на B одну и ту же топологию. При этом метрическое пространство (B, d_B) полно, так как метрические пространства (S, d_S) и (V, ρ) полны (последнее — вследствие компактности многообразия V). Непрерывность отображения $p = 1_S \times \pi: E \rightarrow B$ вытекает, в силу формулы (22), из непрерывности отображения $\pi: TV \rightarrow V$.

в) Расслоение (E, p, B) , определенное формулой (22) естественным образом

наделается структурой векторного расслоения со слоем \mathbf{R}^n ; а именно векторное расслоение (E, p, B) определяется как векторное расслоение, индуцированное отображением $pr_2 : S \times V \rightarrow V$ (pr_2 — проекция произведения на второй сомножитель) и касательным расслоением (TV, π, V) многообразия V .

г) На так определенном векторном расслоении (E, p, B) зададим риманову метрику $\langle \cdot, \cdot \rangle$, положив для всяких $\xi \in E, \eta \in E$ таких, что $p\xi = p\eta$,

$$\langle \xi, \eta \rangle = \delta(pr_2\xi, pr_2\eta), \quad (23)$$

где pr_2 — проекция произведения $E = S \times TV$ на второй сомножитель. Доказано ([7], п. 1, § 1), что $\langle \cdot, \cdot \rangle$, определенное формулой (23), является римановой метрикой векторного расслоения (E, p, B) .

д) При всяком $t \in \mathbf{Z}$ положим

$$\mathfrak{H}t = (X^t, \chi^t), \quad (24)$$

где отображения $X : E \rightarrow E, \chi : B \rightarrow B$ определены следующим образом. Всякое $\xi \in E$ есть, согласно формуле (22), пара (f, \mathfrak{r}) , где $f \in S, \mathfrak{r} \in TV$; полагаем

$$X\xi = X(f, \mathfrak{r}) = (f, d\mathfrak{f}\mathfrak{r}). \quad (25)$$

Всякое $b \in B$ есть, согласно формуле (22), пара (f, x) , где $f \in S, x \in V$; полагаем

$$\chi b = \chi(f, x) = (f, fx). \quad (26)$$

Пара (X, χ) отображений, определенных формулами (25), (26), есть автоморфизм векторного расслоения (E, p, B) (см. [7], § 1, п. 2). Поэтому формула (24) имеет смысл и определяет гомоморфизм \mathfrak{H} группы \mathbf{Z} в группу автоморфизмов векторного расслоения (E, p, B) .

е) Определим функцию $a(\cdot) : B \rightarrow \mathbf{R}^+$ формулой

$$a(f, x) = \ln \sup_{y \in V} \max \{ \|df_y\|, \|(df_y)^{-1}\| \}. \quad (27)$$

Для всяких $t \in \mathbf{Z}, b \in B$ имеют место равенство $a(\chi^t b) = a(b)$, вытекающее из формул (26), (27), и неравенство

$$\|X^t[b]\| \leq \exp(|t| a(b)), \quad (28)$$

где через $X^t[b]$ обозначается сужение отображение X^t на слой $p^{-1}(b)$. Докажем неравенство (28). Для всякого $b \in B$ имеем: $b = (f, x)$, где $f \in S, x \in V$; всякое $\xi \in p^{-1}(b)$ есть, согласно формуле (22), пара (f, \mathfrak{r}) , где $\mathfrak{r} \in \pi^{-1}(x)$; для всяких $t \in \mathbf{Z}, b \in B$ из (25) следует равенство $X^t\xi = X^t(f, \mathfrak{r}) = (f, d\mathfrak{f}^t\mathfrak{r})$, подставив которое в формулу

$$\|X^t[b]\| = \sup_{\xi \in p^{-1}(b)} (\langle X^t\xi, X^t\xi \rangle^{1/2} \langle \xi, \xi \rangle^{-1/2}),$$

определяющую норму линейного отображения $X^t[b]$, и воспользовавшись равенством (23), получаем цепочку

$$\|X^t[b]\| = \sup_{\mathfrak{r} \in \pi^{-1}(x)} ((\delta(d\mathfrak{f}^t\mathfrak{r}, d\mathfrak{f}^t\mathfrak{r}))^{1/2} (\delta(\mathfrak{r}, \mathfrak{r}))^{-1/2}) = \quad (29)$$

$$= \|d(f^t)_x\| \leq \exp(|t| a(f, x)) = \exp(|t| a(b)),$$

неравенство в которой — следствие формулы (27). Формула (28) доказана.

2. Функция $\Omega(\mathfrak{H}, \cdot) : B \rightarrow \mathbf{R}$ (центральный показатель гомоморфизма \mathfrak{H}) определяется формулой

$$\Omega(\mathfrak{H}, b) = \inf_{\tau \in \mathbf{N}} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \sum_{j=0}^{m-1} \ln \|X^\tau[\chi^{j\tau}b]\|, \quad (30)$$

из которой видно, что функция $\Omega(\mathfrak{H}, \cdot) : B \rightarrow \mathbf{R}$ совпадает с функцией $\Omega_1(\mathfrak{H}, \cdot) : B \rightarrow \mathbf{R}$ (см. [9], (3)).

В силу теоремы [9], в пространстве $B = S \times V$ имеется всюду плотное множество D типа G_δ , такое, что функция $\Omega(\mathfrak{H}, \cdot) : B \rightarrow \mathbf{R}$ полунепрерывна сверху во всякой точке $b \in D$. В силу леммы 1 [8] гомоморфизм \mathfrak{H} является насыщенным (в смысле определения [10] п. 7 введения) и потому удовлетворяет условиям теоремы [10], в силу которой в пространстве $B = S \times V$ имеется всюду плотное множество C типа G_δ , такое, что для всякого $b \in C$ имеет место равенство $\Omega(\mathfrak{H}, b) = \lambda(\mathfrak{H}, b)$, где

$$\lambda(\mathfrak{H}, b) \stackrel{\text{def}}{=} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m} \ln \|X^m[b]\|.$$

В силу теоремы Бэра $A = C \cap D$ есть всюду плотное множество типа G_δ в пространстве $B = S \times V$.

3. Пусть для некоторого $b = (f, x) \in A$ выполнено неравенство

$$\overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m} \ln \|d(f^m)_x\| < 0.$$

Так как $\|d(f^m)_x\| = \|X^m[b]\|$ для всякого $m \in \mathbf{Z}$ (см. (29)), то это неравенство переписывается в виде $\lambda(\mathfrak{H}, b) < 0$. Так как $b \in A \subset C$, то $\Omega(\mathfrak{H}, b) = \lambda(\mathfrak{H}, b)$. Следовательно, $\Omega(\mathfrak{H}, b) < 0$. А так как $b \in A \subset D$, то найдется окрестность U точки $b = (f, x)$ (в пространстве $B = S \times V$), такая, что для всякого $(g, y) \in U$ имеет место неравенство

$$\Omega(\mathfrak{H}, (g, y)) < 0. \quad (31)$$

Фиксируем произвольное $(g, y) \in U$.

Так как при всяких $\tau \in \mathbf{N}$, $s \in \mathbf{Z}^+$ имеют место равенства

$$\chi^s(g, y) = (g, g^s y), \quad \|X^\tau[\chi^s(g, y)]\| = \|d(g^\tau)_{g^s y}\|$$

(первое равенство следует из (26), второе — из (29) (с (g, y) вместо $b = (f, x)$), то из формулы (30) (с (g, y) вместо b) следует формула

$$\Omega(\mathfrak{H}, (g, y)) = \inf_{\tau \in \mathbf{N}} \overline{\lim}_{m \rightarrow +\infty} \frac{1}{m\tau} \sum_{j=0}^{m-1} \ln \|d(g^\tau)_{g^{j\tau} y}\|. \quad (32)$$

4. Вследствие компактности многообразия V существуют $r_0 \in \mathbf{R}_*^+$, $r_1 \in \mathbf{R}_*^+$ такие, что для всякого $u \in V$ сужение экспоненциального геодезического отображения \exp_u на множество

$$W_{u, r_0} \stackrel{\text{def}}{=} \{x \in \pi^{-1}(u) : |x| < r_0\}$$

(r_0 — окрестность нуля в касательном пространстве в точке u) есть диффеоморфизм этой окрестности на множество, содержащее замкнутую r_1 — окрестность точки u (в метрическом пространстве (V, ρ)). Для всякого $u \in V$ фиксируем некоторый изоморфизм ψ_u касательного пространства $\pi^{-1}(u)$ (как евклидова пространства) на фиксированное евклидово пространство E^n .

Отображения

$$g_{k,p} \stackrel{\text{def}}{=} \psi_{g^k y} \exp_{g^k y}^{-1} g \exp_{g^{k-1} y} \psi_{g^{k-1} y}^{-1} |_{S_p} : (S_p, 0) \rightarrow (E^n, 0) \quad (33)$$

вследствие компактности многообразия V определены при некотором $p \in \mathbf{R}_*^+$, не зависящем от $k \in \mathbf{N}$, и удовлетворяют неравенству

$$\sup_{k \in \mathbf{N}} \sup_{a \in S_{p^*}} (|g_{k,p} a| \cdot |a|^{-1}) < +\infty;$$

поэтому каждое из них можно продолжить на E^n так, чтобы они образовали последовательность отображений $\tilde{g} = \{g_k\}_{k \in \mathbf{N}} \in \mathfrak{J}\mathfrak{B}$ (напомним, что множество $\mathfrak{J}\mathfrak{B}$

определено в начале § 2). Из формулы (33) в силу непрерывной дифференцируемости отображения g и компактности многообразия V следует, что отображения g_k ($k \in \mathbf{N}$) равностепенно дифференцируемы в нуле, т. е.

$$\sup_{k \in \mathbf{N}} (\|g_k a - f_k a\| \cdot |a|^{-1}) \rightarrow 0, \quad a \rightarrow 0,$$

где f_k — производная отображения g_k в нуле. Из формулы (33) вследствие компактности V и непрерывной дифференцируемости g вытекает, что $\tilde{f} = \{f_k\}_{k \in \mathbf{N}} \in \mathfrak{FB}$, а из той же формулы (33) в силу компактности V и непрерывной дифференцируемости g^{-1} следует, что

$$[\tilde{f}] = (\sup_{k \in \mathbf{N}} \|f_k^{-1}\|)^{-1} > 0.$$

Отсюда в силу леммы 1 следует равенство

$$\Omega(\tilde{g}) = \Omega(\tilde{f}). \quad (34)$$

5. Из формулы (33) следует, что для всяких $\tau \in \mathbf{N}$, $k \in \mathbf{Z}^+$ имеет место равенство

$$\|f_{k+\tau} \dots f_{k+1}\| = \|d(g^\tau)_{g^k y}\|$$

(напомним, что через f_k мы обозначили производную отображения g_k в нуле). Поэтому из формулы (18) § 2 и формулы (32) следует равенство $\Omega(\tilde{f}) = \Omega(\mathfrak{H}, (g, y))$. Отсюда в силу (31) следует неравенство $\Omega(\tilde{f}) < 0$, из которого в силу (34) вытекает, что $\Omega(\tilde{g}) < 0$, откуда в силу леммы 2 следует неравенство $\lambda(\tilde{g}) < 0$.

6. Из формулы (4) § 2, определяющей $\lambda(\tilde{g})$, следует, что для всякого $\lambda > \lambda(\tilde{g})$ существует $r(\lambda) \in \mathbf{R}_*^+$, такое, что найдется $k(r(\lambda)) \in \mathbf{N}$, обладающее свойством: для всяких $k \in k(r(\lambda)) + \mathbf{N}$, $a \in S_{r(\lambda)}$ выполнено неравенство

$$|g_k \dots g_1 a| < |a| \exp(\lambda k). \quad (35)$$

Фиксируем произвольное $\lambda \in (\lambda(\tilde{g}), 0)$.

7. Вследствие компактности многообразия V имеем

$$R = \sup_{u \in V} \{ \sup_{x \in \pi^{-1}(u): |x| \leq p} [\rho(\exp_u x, u) |x|^{-1}] + \sup_{v \in V: \rho(v, u) \leq r_1} [|\exp_u^{-1} v| \cdot (\rho(u, v))^{-1}] \} < +\infty. \quad (36)$$

8. Пусть дано $\varepsilon \in \mathbf{R}_*^+$. Пользуясь непрерывностью отображений g_k в нуле, возьмем $r \in (0, \min\{p, r(\lambda), \varepsilon R^{-1}\})$, такое, что для всяких $k \in \{1, \dots, k(r(\lambda))\}$, $a \in S_r$ имеет место неравенство $|g_k \dots g_1 a| < \min\{p, \varepsilon R^{-1}\}$. Тогда для всяких $k \in \mathbf{N}$, $a \in S_r$ имеем

$$|a| < \min\{p, \varepsilon R^{-1}\}, \quad |g_k \dots g_1 a| < \min\{p, \varepsilon R^{-1}\} \quad (37)$$

так как правая часть неравенства (35) меньше $|a|$. Следовательно, для всяких $k \in \mathbf{N}$, $a \in S_r$ имеет место равенство

$$g_k \dots g_1 a = g_{k,p} \dots g_{1,p} a.$$

В силу формулы (33) отсюда вытекает, что

$$g^k \exp_y \Psi_y^{-1} a = \exp_{g^k y} \Psi_{g^k y}^{-1} g_k \dots g_1 a \quad (38)$$

для всяких $k \in \mathbf{N}$, $a \in S_r$.

Положим

$$\delta = \min\{rR^{-1}, r_1\}. \quad (39)$$

9. Пусть дано $z \in V$, такое, что $\rho(z, y) < \delta$. Тогда из (36), (39) следует

$$c = \Psi_y \exp_y^{-1} z \in S_r. \quad (40)$$

Из (37), (40) следует, что

$$|g_k \dots g_1 c| < \min\{p, \varepsilon R^{-1}\} \quad (41)$$

для всякого $k \in \mathbf{N}$, а из (38), (40) следует

$$g^k z = \exp_{g^k y} \Psi_{g^k y}^{-1} g_k \dots g_1 c \quad (42)$$

для всякого $k \in \mathbf{N}$. Из (36), (41), (42) вытекает, что $\rho(g^k z, g^k y) < \varepsilon$ для всякого $k \in \mathbf{N}$. Из (35), (36), (41), (42) следует неравенство

$$\overline{\lim}_{k \rightarrow +\infty} \frac{1}{k} \ln \rho(g^k z, g^k y) < \lambda.$$

Теорема доказана.

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

Поступило
17.IV. 1984

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ляпунов А. М., Собрание сочинений, т. 2, М., Изд-во АН СССР, 1956.
- [2] Perron O., Über Stabilität und asymptotisches Verhalten der Integrale von Differentialgleichungssystemen. Math. Z. 29 (1928), 129—160.
- [3] Беллман Р., Теория устойчивости решений дифференциальных уравнений, М., ИЛ, 1954.
- [4] Былов Б. Ф., Виноград Р. Э., Гробман Д. М., Немыцкий В. В., Теория показателей Ляпунова и ее приложения к вопросам устойчивости, М., «Наука», 1966.
- [5] Миллионщиков В. М., Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. VI, Дифф. уравнения, 18, № 5 (1982), 804—821.
- [6] Миллионщиков В. М., Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. VII, Дифф. уравнения, 18, № 6 (1982), 957—978.
- [7] Миллионщиков В. М., Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. VIII, Дифф. уравнения, 18, № 8 (1982), 1330—1345.
- [8] Миллионщиков В. М., Бэровские классы функций и показатели Ляпунова. IX, Дифф. уравнения, 18, № 9 (1982), 1507—1548.
- [9] Миллионщиков В. М., О типичных свойствах условной экспоненциальной устойчивости. II, Дифф. уравнения, 19, № 9 (1983), 1503—1510.
- [10] Миллионщиков В. М., О типичных свойствах условной экспоненциальной устойчивости. IV, Дифф. уравнения, 20, № 2 (1984), 241—257.